
АРХЕОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

З.А.Абрамова

**МАМОНТ И ЖЕНЩИНА В ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМ
ИСКУССТВЕ ЕВРОПЫ¹**

Z.A.Abramova. Mammoth and Woman in the Palaeolithic Art of Europe.

As it was indicated by S. N. Zamyatnin, works of art could have significant meaning for separation of local differences in Upper Palaeolithic of Europe, which are widely represented both in cultural layers of settlements and the walls of the shelter and grotto. Due to the separation, geographical and chronological distribution of two most imposing and valuable in biological and social sense objects of Palaeolithic art are considered mammoth and woman. This allows to show a significant difference between them in space and time. The female image in mobile art is represented on Iberian and Apennine Peninsulas, where there is no image of mammoth at all. Within near-glacier zone in the Upper Palaeolithic period, these objects are quite rare; in the Middle period, they are widely spread, especially in Central and Eastern Europe; at some Czech and Russian sites, realistic sculptures of mammoths and women are found together; in later period, these objects are absent in Central and Eastern Europe, but common in Western Europe, where joint co-spreading of gravings at stone plates could be mentioned. Pictures of mammoths and woman are fully absent in rock art in Mediterranean region and could be met only in Cantabrian and France. An image of mammoth is commonly accompanied by female symbolic images: vulvae and claviforme, existing from early stages up to the Upper Palaeolithic. Chronological separation of rock art is awkward, however it is possible to say that the image of mammoth, appearing early, gets more distribution in the Magdalenian. A special style of Ardeche is singled out, belonging probably to the Solutrean. Associations with female realistic image are rare and took place at different times. At present time all these facts could not be properly interpreted, but hopefully, continuation of other associations analysis will help to determine certain natural development of Palaeolithic art.

Идеи С.Н.Замятнина о возникновении, существовании и развитии локальных различий в эпоху палеолита имеют непреходящее значение для поступательного движения науки. Убеждение в единстве культуры верхнего палеолита на всем протяжении приледниковой зоны Европы не помешало С.Н.Замятнину заметить, что для выделения локальных различий первостепенную роль могут играть произведения искусства, в которых улавливаются даже «мелкие особенности местного характера» (Замятнин 1950: 97, 98, 121-123). Эта мысль послужила отправной точкой для моих первых работ в области материального отражения духовной жизни первобытного человека. За истекшие годы накопился огромный материал, появились новые подходы к его изучению, но идеи С.Н.Замятнина не только не устаревают, но дают новые импульсы для продолжения исследований. Одним из них является географическое и хронологическое распространение палеолитического искусства, позволяющее произвести внутри этой широкой темы конкретное изучение сюжетов, которые нередко образуют взаимные внутренние связи.

Тема поистине необъятна, поэтому требуются объяснения ее ограничений: 1) рассматривается только территория Европы, поскольку

Сибирь, исходя опять-таки из определения С.Н.Замятнина, входит в другую культурную область. Различия между европейскими и сибирскими памятниками, отраженные, в частности, в женских статуэтках, отмечены в ряде публикаций (Абрамова 1962, 1987; Abramova 1976 и др.); 2) отдельно анализируются два вида палеолитического искусства: l'art mobilier и l'art pariétal, поскольку они безусловно являются различными историческими источниками со свойственным каждому из них специфическими особенностями (Абрамова 1999); 3) анализ основан только на одном из проявлений палеолитического искусства: сюжетом, когда можно четко определить, что именно изображено, а то, как изображено, и будет отражать локальные и хронологические различия.

Наиболее интересен один конкретный пример, частный, но достаточно показательный, построенный на соотношении двух наиболее импозантных представителей биологического и социального мира верхнего палеолита: мамонта и женщины.

В искусстве малых форм эти образы выражены в мелкой пластике и гравюре. Если мамонт легко узнаваем в любом исполнении благодаря характерному фронт-дорсальному про-

¹ Доклад, прочитанный на Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Замятнина в апреле 1999 г., Санкт-Петербург. Эта тема затронута в другом аспекте в докладе на конференции в Зигрисвилле (Швейцария) в 1979 г. (см. Abramova, 1984).

филю, то женщина представлена в двух воплощениях. Первое обладает явно выраженными реалистическими признаками построения женского тела, второе передает только такую особенность как ягодиный объем и реже другие формы стилизации.

Распространение этих сюжетов на территории Европы крайне неравномерно. Южные области дают лишь разрозненные находки, связанные с женским образом. Так, в Португалии из стоянки *Ла Тока до Пау Лопес* происходит желвак кремня, обладающий сходством с контурами женского тела, и в окрестностях известной пещеры *Эскураль* случайно обнаружена статуэтка типа «Венеры» из Ложери-Бас. В Италии, несмотря на определенное число женских статуэток, они также не могут быть точно датированы, поскольку происходят или из очень старых раскопок (*Бальци Росси*, Гримальди) или являются случайно сделанными находками (*Савиньяно*, *Кьоцца ди Скандьяно*, *Тразимено*). В лучшем положении оказываются две, возможно, эпиграветтских фигурки из *Парабиты*. Вместе с тем в искусстве малых форм Иберийского и Апеннинского полуостровов изображений мамонта не найдено. Исключение составляет лишь один пункт в северной Испании — пещера *Лас Кальдас* в Кантабрии, — особенно интересным тем, что среди гравюр на каменных плитках в слое среднего мадлена представлены образы и женщины и мамонта². Это еще раз подтверждает единство Кантабрийского побережья и юго-западной Франции, территории, входящей в довольно ограниченную полосу приледниковой зоны Европы, материалы которой позволяют рассмотреть их по хронологическим этапам. Нужно заметить, что для этой зоны неприемлема французская хронологическая схема, попытки применения которой наиболее плачевны для Восточной Европы (нет у нас ориньяка, граветт своеобразен — недаром появился термин «восточный граветт», нет и подлинного мадлена с гарпунами). Поэтому я следую предложенной Г.Бозински схеме хронологического деления верхнего палеолита на периоды — ранний, средний и верхний.

При взгляде на карту распространения стоянок с произведениями искусства малых форм видно, что Восточная и Центральная Европа по количеству пунктов проигрывает Западной Европе, в особенности Франции, но анализ материала показывает, что они выигрывают в количестве и качестве изображений, в твердой привязке к культурному слою, дающей возможность точной датировки.

Ориньяк. Ранний период. Лишь одна сравнительно недавно найденная на стоянке *Гальгенберг* (Австрия) каменная статуэтка может быть, по-моему, без колебаний отнесена к жен-

ским. К той же эпохе принадлежат фигурки мамонта из Южной Германии: в слое V («средний ориньяк») грота *Фогельхерд* отмечены почти целая статуэтка и фрагмент другой, изготовленные из бивня мамонта, в слое IV («верхний ориньяк») того же грота — рельеф и гравюра мамонта, вырезанные на коленных чашечках этого животного. Кроме того, г.Бозински упоминает «пластику мамонта» из песчаника. Контур этой пластики очень обобщены, любопытно, что она покрыта рядами глубоких параллельных нарезов. В *Гайсенкlostерле* статуэтка из бивня сильно повреждена, но она, несомненно, объемная, в отличие от плоских скульптур из Фогельхерда и Сунгира. Напомню, что в двойном погребении в *Сунгире* под левым плечом мальчика лежала скульптура мамонта сравнительно крупных размеров, изготовленная из бивня. Ни на одной из этих стоянок не найдено женского образа.

Во Франции известны лишь единичные изображения мамонта. В соответствующих слоях пещеры *Истюриц* (Нижние Пиренеи) найдены сомнительная скульптура из камня (Зал Сен-Мартен) и три гравированных силуэта на двух камнях (Большой Зал). Бесспорный интерес представляет камень из ориньякского слоя грота *Ла Рош Курбон* (Шаранта) с двумя гравированными силуэтами мамонтов, как бы вписанными один в другой. Но в ориньяке юго-западной Франции нет ни одной женской фигуры, если не считать женских знаков пола на каменных плитах из *Ла Ферраси* и соседних мелких гротов из долины Рош, притока Везер (Дордонь). Выбитые рядом с этими знаками незаконченные и неопределимые, за малым исключением, фигуры животных не содержат и намека на мамонта. К тому же плиты не могут быть отнесены полностью к искусству малых форм, часть их явно обвалилась со стен.

Граветт. Средний период включает подавляющее большинство известных женских статуэток, особенно реалистических форм: Брасампуй, Леспюг, Тюрсак, Сирей, Монпазье (Франция), Тру Магрит (Бельгия), Вайнбергхелле, Линзенберг (Германия), Виллендорф (Австрия), Дольни-Вестонице, Павлов, Петржковице (Чехия), Мораваны (Словакия), Костенки 1, Костенки 11, Авдеево, Гагарино, Хотылево 2 (Россия). К граветту также отнесены барельефы из Терм Пиала, Пато, Ла Мут, Ла Мадлен в Дордонь и по одной гравюре из Костенок 1 и Пшедмосты (Чехия).

Любопытно, что мамонт в граветтских слоях Франции представлен в виде единичных и в целом мало выразительных резных изображений на камне: барельеф на гальке песчаника и гравюра на обломке гальки (Большой Зал, Истюриц), гравюра на гальке известняка (Лабатю), неполные силуэты на камне (Ларо и Вашон), 2 силуэта на плоской гальке (Ложери-От). Совершенно иная картина в чешских и российских стоянках, где обилие статуэток мамонта из раз-

² Приношу искреннюю благодарность Герхарту Бозински, сообщившему мне об этом обстоятельстве.

ных материалов хорошо ассоциируется с женскими фигурками. В граветте Чехии фигурки происходят из Пшедмости (1 из бивня). Дольни Вестоннице (2 целых и 2 обломка из обожженной глины) и Павлова (1 плоская скульптура из бивня, 1 миниатюрная и 1 поврежденная из обожженной глины, а также 3 неполные силуэта, гравированные на одной кости). В целом, на трех стоянках, где найдены и женские изображения, обнаружено 8 фигурок и 3 силуэта мамонта.

На Русской равнине подавляющее большинство фигурок мамонта изготовлено из известняковых пород: 6 целых и 4 заготовки из первого комплекта и 1 из второго комплекса Костенок 1; 5 целых и 5 заготовок и обломков из Костенок 4, 12 целых и 3 обломка из Костенок 11. Несмотря на значительные различия в их трактовке на каждой стоянке, находятся и аналогии: так, самая крупная из статуэток Костенок 4 и самая мелкая из Костенок 11 имеют близкое сходство с соответствующими фигурками из Костенок 1, обладающих наиболее разнообразной серией. Существенным образом отличаются от костенковских пластические проявления из Авдеева, более крупные, совершенные и трактованные каждая по-своему. Одна изготовлена из овального куска губчатой массы, взятой, по мнению В.И.Громова, вероятно, из позвонка мамонта; вторая, наиболее реалистичская, из куска песчаника и третья — из плитки песчаника. Показательно, что нет ни одной из бивня, который широко использовался для женских статуэток и различных поделок на этой стоянке. Помимо объемных произведений следует отметить уникальную для этой территории находку в нижнем культурном слое Костенок 21 гравюры мамонта на шлифованной поверхности куска сланца. Совместное нахождение изображений женщины и мамонта представлено только на двух стоянках: Костенки 1 и Авдеево, наиболее представительных и по качеству и по количеству скульптуры. Немаловажно, что обе стоянки принадлежат к одной археологической культуре.

Солютре. Интересующие нас сюжеты представлены крайне скудно. Известны лишь одна тонкая гравюра женщины на плитке из Бадегуль (Дордонь) и два очень разнородные изображения мамонта: барельеф из Фигье (Ардеш) на обломке рога северного оленя с сохранившимся рисунком хобота и бивней и гравюра на плитке песчаника из Планшторт (Коррез).

К концу среднего периода, возможно, относится стоянка Елисеевичи (Россия), давшая скульптурную пару — женскую статуэтку из бивня, имеющую определенные отличия от фигурок граветтской группы, но, тем не менее, сохраняющую реалистические черты, отделяющую ее от пластики последующей группы, и статуэтку мамонта из железистой конкреции, аналогичную по своим обобщенным очертаниям костенковским фигуркам.

В целом, подводя итоги домадленскому вре-

мени, следует подчеркнуть, что среди 9 пунктов юго-западной Франции, где плохо или хорошо представлены изображения мамонта (всего 21), ни в одном не найдено женского сюжета, т.е. на этой территории при современном состоянии знаний полностью отсутствует в искусстве малых форм какая-либо ассоциация между женщиной и мамонтом, столь ярко отраженная в граветтскую пору в Центральной и Восточной Европе.

Мадлен. Поздний период. Здесь совершенно иная картина. Вопреки существовавшим ранее у некоторых исследователей представлениям, женские статуэтки известны на всей рассматриваемой территории, хотя и в небольшом числе и часто в своеобразных формах. Можно назвать во Франции: Мас д'Азиль, Ложери-Бас, Энваль, Фаринкур; в Германии: Геннерсдорф, Андернах, Небра, Петерсфельс; в Швейцарии: Невшатель; в Чехии: Пекарна; на Украине: Мезин, Межирич. В общей сложности в 12 пунктах представлено свыше 25 фигурок. К ним допустимо добавить естественные желваки или гальки с очертаниями женского тела, иногда с минимальной подправкой, происходящие из Марсанжи и Курбе (Франция), Бычи Скала (Чехия), Ко-соуцы (Молдавия), Молодова V, слой 3 и Добраничевка (Украина).

Мадленские гравюры значительно более многочисленны и, наряду с реалистическими формами включают знаковые изображения женщин: в Испании: Лас Кальдас, во Франции: Истюриц, Леспюг (на багетте) Труа Фрер, Энлен, Ла Ваш, Фонтане, Брюникель, Фонталес, Ла Рош, Курбе, Гар-де-Куз, Кро-Маньон, Ложери-Бас, Ла Мадлен, Абри Мюра, Ла Марш, грот Роффа (Со-дю-Перрон), Рон-дю-Барри, грот Каррио, грот Ришар, Рошрей, Абри Фостен, Фронсак; в Нидерландах: Гельдроп III; в Германии: Геннерсдорф, Андернах, Книгротте, Холенштайн, Зальфельд; в Италии: Толентино. Гравированные женские изображения позднего периода верхнего палеолита в Центральной и Восточной Европе мне неизвестны. Это же можно сказать и об изображениях мамонта.

Вместе с тем, в Западной Европе наличие этого образа значительно увеличивается. Если на все домадленское время приходится 21 сюжет, главным образом, в виде гравюр на камне, то в мадлене в 15 пунктах насчитывается 37 сюжетов, очень разнообразно представленных по материалу, технике исполнения и стилю. Имеются лишь одна довольно сомнительная круглая скульптура из песчаника (Большой Зал Истюриц) и две различные, своеобразные по форме плоские скульптуры в виде наверхий копьёметалок из рога северного оленя, одна из Монтастрюк (Брюникель, Тарн-и-Гаронна), другая из Канекод I (Од). Отмечена также плоская скульптура головы мамонта на просверленном желе из рога в Ложери-Бас. Из большого числа голов животных, выполненных в технике вырезанного контура, лишь одна напоминает голову

слона. Она происходит из слоя древнего мадлена в навесе Ла Кроз (Юра). Исключительный интерес представляет барельеф на роге северного оленя из Ложери-От с изображением двух противостоящих мамонтов. Среди редких гравюр на кости особенно выделяется знаменитый целый профиль разъяренного мамонта на обломке бивня из Ла Мадлен, где также был найден фрагмент лошила с сохранившейся задней частью силуэта, приписываемого мамонту. Из Ложери-От происходит обломок рога с гравировкой головы мамонта. Этот сюжет, но более выразительный, сохранился на обломке костяного кружка из Раймонден. Известен ряд других фигур, внушающих сомнение или в определении сюжета, или в происхождении.

Значительно более художественны гравюры мамонта на камне, среди которых особое внимание привлекают высококачественные произведения из Ла Марш (Вьенн), где на 17 плитках известняка разных размеров нанесено 21 изображение мамонта: 16 целых фигур, из них 10 одиночных и 4 двояных, 4 головы, сохранившиеся после излома плиток, и одно незаконченное изображение. Из соседнего грота Ла Фадет происходит одна плакетка с неполным изломом силуэтом. В том же департаменте грот Буа-Раго дал известняковую плитку, где из сложного переплетения линий выделяется профиль мамонта, близкий по стилю произведениям из Ла Марш. Две выразительные гравюры на гальках происходят из грота Ла Коломбьер (Эн). И, наконец, в верхнем слое Ла Мадлен найден блок известняка с неумело гравированной фигурой, напоминающей слона.

Из упомянутых пунктов могут быть выделены только 4, где встречаются изображения женщины и мамонта. Это Истюриц, Ла Мадлен, Ложери-Бас и Ла-Марш. Истюриц сразу может быть исключен из рассмотрения, поскольку скульптура мамонта сомнительна, а реалистическая гравюра женщины, несомненно, имеет отношение к теме бизона. Небезупречен и Ла Мадлен, поскольку нет полной уверенности в принадлежности к одному слою гравюры мамонта на обломке бивня из раскопок Э.Ларте и г.Кристи и барельефа с антиподальной фигурой на блоке известняка из раскопок Л.Капитана и Д.Пейрони. В лучшем положении Ложери-Бас: и фигурка женщины, и скульптурная голова мамонта происходят из раскопок маркиза Вибрай. Но наибольший интерес представляет Ла Марш с сериями гравюр и женщин, и мамонтов. Особо следует отметить реалистический характер тучных женщин, несущих на теле пояса и на запястьях браслеты. Все это напоминает детали статуэток предшествующего этапа из восточного региона, но находки из Ла Марш бесспорно датируются мадленом III.

Кроме Ла Марш, известна только одна стоянка, в которой также на плитках камня, на этот раз сланца, представлены гравюры женщин, но

не реалистических, а условных, и гравюры мамонта. Это стоянка Геннерсдорф в Германии, датированная мадленом V. Здесь обнаружено 61 изображение мамонта на 46 плакетках. Часто плакетки разбиты и на них сохранились лишь отдельные части животного, и только половина составляет целые контуры. Кроме того, в Германии на стоянке Тейфельсбрюке (Заальфельд) найдена галька, на которой среди других изображений выделяется стилизованная фигура женщины и возможный рисунок мамонта. Для полноты картины следует упомянуть отдельную гравюру мамонта на обломке бивня из Обере Клаузе. Далее на восток изображения мамонта мадленского времени в искусстве малых форм мне неизвестны.

Таким образом, существует определенная разница в распределении и воплощении сюжетов женщина — мамонт в палеолитическом искусстве малых форм на территории Европы. На современном этапе исследований интерпретация изложенных фактов невозможна, а если и возможна, то только на уровне чистых спекуляций. Казалось бы, может помочь археозоология. Исключительное внимание к образу мамонта в граветтское время в Моравии и в центре Русской равнины может объясняться благоприятными условиями для жизни этого животного, игравшего огромную роль в экономике палеолитических сообществ. Об этом свидетельствует и обилие костных остатков на поселениях, и широкое использование для поделок такого превосходного материала, как бивень. Но подобные условия продолжали существовать на Русской равнине и в более позднее время, однако, образ мамонта перестал волновать воображение обитателей таких крупных поселений, как Юдиново, Мезин, Межирич с массой костей мамонта. Парадоксально, но именно в мадлене образ мамонта распространился на западе Европы, где, как известно, костные остатки мамонта, как и поделки из бивня, немногочисленны. К сожалению, из двух наиболее интересных памятников один — грот Ла Марш — не может быть использован: он был основательно вычищен в исторические времена и раскопки Л.Праделя небольшого сохранившегося останца не обнаружили в фауне никаких остатков мамонта. Но и в Геннерсдорфе мамонт представлен очень скудно. Ф.Поплен отметил в материалах раскопок 1968 г. острый конец и многочисленные мелкие осколки бивня, крошечные фрагменты моляров, 3 части ребра и целую бедренную кость. Это позволяет думать, что в выборе сюжетов существовали, видимо, какие-то другие механизмы. Возможно, после того как будут рассмотрены сочетания других пар: женщина — бизон, мамонт — северный олень, северный олень — рыба и др. появится проблеск надежды уловить определенные закономерности в развитии палеолитического искусства.

Не меньший интерес представляют матери-

алы **наскального искусства** в навесах и гротах, ограниченные только территорией Франции с примыкающей частью Кантабрии, и в отделенных от них огромным пространством двух пещерах Южного Урала. К настоящему времени известно около 50 памятников, на стенах которых сохранились исполненные в техниках росписи, барельефа и гравюры изображения мамонтов. Дадим их краткий обзор, исключив сомнительные случаи и обратив особое внимание на наличие сопутствующих им женских образов, представленных в той или иной форме, включая вульвы и знаки-клавиформы. У нас нет возможности подробно остановиться на хронологии этих памятников. Подавляющее большинство их относится к мадлену. Более ранний возраст будет оговариваться особо.

Испания: *Пиндаль* (Овьедо) — 1 фигура мамонта, переданного красной линией, 2 гравированные вульвы и многочисленные клавиформы; *Альтамира* (Сантандер) — 1 гравюра мамонта и 20 знаков, близких клавиформам; *Кастильо* (Сантандер) — красочный контур мамонта и клавиформы; *Арко Б* (Карранса) — 1 гравюра мамонта. Условности в передаче (дугообразный живот, тонкое и вытянутое тело, четырехугольный круп, отсутствие шерсти, бивней и глаза) и техника исполнения близки изображениям мамонтов из ряда стоянок Аквитании (Жовель, Кавей, Пер-нон-Пер, Ла Грез) или ущелья р. Ардеш (Фигье, Шабо, Улен, Шове), что может свидетельствовать о до-мадленском возрасте, клавиформы в краткой предварительной публикации не упомянуты.

Франция: *Гаргас* (Верхние Пиренеи) — 6 гравюр мамонта, возможно граветтского времени; *Труа Фрер* (Арьеж) — количество изображений расходуется: А.Брейль и А.Бегуэн насчитывают в «ориньякской галерее» 2 фигуры и в «святылище» 2-3 фигуры, но чаще упоминают гравюру головы мамонта в «галерее сов» и одну гравюру в «святылище». А.Леруа-Гуран считает последнюю единственным изображением мамонта в пещере. Клавиформы многочисленны; *Куньяк* (Ло) — 6 линейных крайне стилизованных фигур мамонта: 5 красных и 1 черный. Из них только один целый, другие сведены к фронтально-дорсальной линии; *Пеш-Мерль* (Ло) — наибольшее значение имеет «черный фриз» или «Капелла мамонтов», включающая 11 фигур мамонтов из 25 изображений животных, нанесенных черной линией. К ним можно добавить 2 тонкие гравюры. В других местах отмечено еще 3 фигуры, выполненные также по контуру черной краской. На «потолке Иероглифов» насчитывается 6 фигур в виде 2 групп, прорисованных пальцем по глине. В одной из групп в переплетении линий выделяются 4 мамонта и 3 женщины — наиболее интересный факт в наскальном искусстве палеолита в области ассоциации двух сюжетов.

Подавляющее большинство изображений

мамонта происходит из Дордони: *Жовель* — 4 узнаваемые гравюры мамонтов и 1 сомнительная, переданные в упомянутом выше ардешском стиле. Н.Ожуля подчеркивает здесь классическую для палеолитического настенного искусства тематическую ассоциацию лошадь — горный козел — мамонт, отмеченную в Ла Мут, Руффиньяк, Пер-нон-Пер и в пещерах ущелья Ардеш, именно в Шабо. Интересно, что в Жовель, как и в Куньяке, полностью отсутствуют изображения быка/бизона, столь многочисленные в других полостях. Жовель отнесен к древней фазе палеолитического искусства; *Берну* — 1 глубокая гравюра мамонта в совершенно исключительной ассоциации с фигурами носорога и медведя в маленьком гроте, освещенном днем и относящемся к древней поре; *Кавей* — 3 гравюры мамонта ардешского стиля. Из ассоциаций отмечен гравированный женский знак пола. Древняя пора верхнего палеолита; *Руффиньяк* — необъятная пещера протяженностью около 10 км, исследованных на трех уровнях. Список изображений, выполненных разной техникой, возглавляет мамонт, далеко превосходящий любой другой вид — 150 фигур. Очень показательно их расположение в виде фризов: верениц или противостояний; *Кроз-а-Гонтран* — небольшой грот-кулуар, на правой стене которого в полутени легко вырезанная фигура мамонта. Древний период; *Фон-де-Гом* — в 1910 г. А.Брейль отметил 23 красочные и гравированные фигуры мамонта. Более поздние наблюдения позволяют добавить еще 6 изображений. Мамонты обычно нарисованы с большим реализмом, очень детально, шерсть указана многочисленными тонкими нарезками. По стилю их сравнивают с мамонтами из Бернифаль и самыми лучшими фигурами из Руффиньяка. По А.Леруа-Гурану, изображения главной галереи составляют связный ансамбль по теме бизон — лошадь — мамонт; *Курназак* — силуэт мамонта черной линией, слишком упрощенный, чтобы его можно было датировать; *Ла Мут* — первые гравюры были открыты в 1895 г. Украшение стен особенно богато и сложно, оно принадлежит к различным периодам, согласно характерным чертам стиля. В целом отмечено 6 гравюр мамонта; *Комбарелль I* — точного подсчета рисунков в этом длинном извилистом гроте-кулуаре не выполнено. Обычно упоминают 13 гравюр мамонтов. Интересно наличие среди других изображений женских фигур и женских знаков пола. *Комбарелль II* — из 33 гравюр упомянуты 5 фигур мамонта, из которых одна сомнительная. Стилистически они близки к изображениям из Руффиньяка, Фон-де-Гом, Бернифаль, Комбарелль I и могут быть, следовательно, отнесены к среднему мадлену; *Бернифаль* — из 110 фигур животных 59 представлены гравюрами и 51 — красной и черной красками. Мамонтов — 24, сведений распределения их по технике найти не удалось. Отмечено наличие

13 знаков-текстиформ, что позволяет особенно близко сопоставлять этот маленький грот с Фонде-Гом; *Ла Грез* — недалеко от классического бизона, прославившего этот маленький грот, в 1984 г. открыта гравюра мамонта, напоминающая мамонтов из Жовель, который находится от Ла Греза по прямой линии на расстоянии 80 км; *Грот Бизона* — 1 прекрасная гравюра мамонта с очень отчетливым хоботом; *Ла Мартин* — неполная фигура мамонта: линия затылка, головы и передней части хобота, нанесенная черным пигментом, напоминающим марганец; *Пи-жонье* — мелкая фигура мамонта, выполненного техникой пикетажа; *Сен-Фрон* — крупный барельеф мамонта — одно из лучших и самых выразительных изображений этого животного в палеолитическом наскальном искусстве. На противоположной стене, несколько далее от входа другая фигура мамонта примерно тех же размеров, выполненная в более легком рельефе. Возможно, они относятся к стилю III А.Леруа-Гурана, обогащая немногочисленную группу барельефов и глубоких гравюр эпохи переходной к мадлену (освещенный вход в Сен-Сирк, Фурно-дю-Дьябль, Рок-де-Сер).

Западнее Дордони может быть отмечен лишь один грот *Пер-нон-Пер* (Жиронда), где в гравированных панно различаются 2 более или менее определенные фигуры мамонта. Стиль гравюр животных из этого грота сближает его с Кроз-а-Гонтран, Гаргас и в определенной степени Ла Мут.

К востоку от Дордони гроты из ущелья Ардеш и прилежащих районов включают такой великолепный памятник как *Шове*, недавно открытый и интенсивно исследуемый под руководством Ж.Клотта. По последним данным, насчитывается 68 определенных изображений мамонтов из 335 и 10 возможных, т.е. 19-20% от общего числа всех сюжетов. Мамонты нарисованы черной и красной краской, но большей частью гравированы. Вне зависимости от техники они характеризуются подковообразной формой живота и внутренней стороны ног, отмеченной ранее для ардешских памятников. Среди знаков отмечена изолированная красная клавиформа, которую исследователи не считают возможным сопоставлять с мадленскими клавиформами Кантабрии, Пиренеев и Ло, скорее, по их мнению, можно говорить о случайной типологической конвергенции. Не исключено, что на такое утверждение повлияла радиоуглеродная дата в $26\,000 \pm 400$ лет В.Р. по углю от следов факела на стене. *Эббу* — единственная гравюра мамонта отличается высоким качеством исполнения. *Улен* — 11 фигур мамонтов: 2 гравюры, 1 прорисовка пальцем на глине, 1 черный силуэт и 7 красных. *Шабо* — не менее 12 гравюр мамонтов. Грот примечателен тем, что здесь впервые в 1878 г., за год до открытия Альтамиры, Л.Широн, отметивший на стене гравюры, был убежден в том, что они относятся к доисторическим

слоям, которые он раскапывал. *Юшар* — 1 гравюра мамонта — в обычном локальном стиле. *Фигье* — 2 глубоко вырезанные как в Шабо и Юшаре гравюры мамонта. Грот *Дез-Увертюр* находится за пределами ущелья на левом берегу р.Ардеш. Среди других гравюр отмечены 3 фигуры мамонта и возможный женский силуэт.

Грот *Байоль* (Гард) — возможное изображение мамонта: лоб и хобот, нанесенные черной линией дополняется двумя красными клавиформами, что делает знак из Шове не столь уж одиноким. *Бом-Латрон* (Гард) — обширная полость, центральная композиция которой состоит из 7 хоботных, нанесенных пальцем по глине. Отмечена еще одна такая фигура и 2 гравюры. Существует абсолютно невероятное предположение, что здесь представлены изображения *Palaedoxodon antiquus*, который будто бы мог жить в Средиземноморье дольше, чем в других местах. Стилизация столь велика и вариабельна, что нельзя исключить неудержную фантазию в передаче мамонтов. Эти произведения кажутся уникальными для пещер как средиземноморской области, так и франко-кантабрийского района.

Севернее Дордони могут быть отмечены единичные гроты. В *Ги Мартен* (Ла Марш, Вьенн), открытом в 1990 г. Жаном Эрво, обнаружена замечательная гравюра мамонта, аналогичная по стилю изображениями мамонтов на плитках известняка из грота Ла Марш, расположенного здесь же ниже по склону. Интересно наличие на стенах этого мадленского грота серии женских знаков пола. В *Деруин* (Майен-Сьянс, Пейи-де-ла-Луар) фигура мамонта, нанесенная черной линией, напоминает изображения стиля II и III А.Леруа-Гурана на юге Франции, и значительно отличается, например, от стиля IV Руффиньяка. В *Арсю-сюр-Кюр* (Йонна) мамонты представлены в двух гротах: в Шеваль не менее 6 гравюр, из которых особенно показательно изображение «большого мамонта» в первом зале. Упоминаются также типичные фронто-дорсальные линии и две вульвы, близкие по исполнению знакам из Комбарелль. В Большом гроте проведенные в последние годы работы Д.Бафье и М.Жирара открыли и гравюры и росписи, красные и более редко черные, контурные и силуэтные. Особый интерес представляет сталагмитовая колонна в Зале Волн, напоминающая женскую статую и подправленная таким образом, чтобы подчеркнуть это сходство. И, наконец, грот *Гуй* (Сена-Маритим) — самый северный из французских гротов, очень маленькая полость, от которой сохранился только кулуар длиной 12 м. Гравированная фигура мамонта вызывает определенные сомнения, но знаки-клавиформы и вульвы очень многочисленны. Следует также отметить, что в гроте Порт-Сен-Уэн, в настоящее время разрушенном, в 1 км от грота Гуй, был найден блок с гравюрой хоботного.

Остается напомнить два хорошо известных уральских грота (Россия): в *Каловой* пещере фигуры 7 мамонтов выполнены красной краской, в *Игнатьевской* — 6 красной и 2 черной. В последней отмечена стилистически отличная женская фигура.

Таким образом, по самым скромным подсчетам в палеолитическом наскальном искусстве Европы представлено не менее 400 изображений мамонта, распределенные крайне неравномерно: они единичны в Кантабрии и Пиренеях, полностью отсутствуют в таких гигантах Арьежа как, например, Нио или Мас д'Азиль; обильны в Дордони, где исключительное место занимает Руффиньяк; представлены, но крайне сво-

еобразны в Ардеше. Тема ассоциаций образа мамонта заслуживает более детального анализа, но уже сейчас можно сказать, что лишь в двух гротах обнаружена связь с реалистическим женским образом: В Пеш-Мерль (позднее солютре — древний мадлен) и в Комбарелль I (мадлен). Ассоциация же с женским знаком вувьвой или клавиформой проходит через весь верхний палеолит от наиболее ранних до самых поздних памятников. Это еще раз подчеркивает на примере ассоциации двух сюжетов то существенное различие, которое заключено в идеях, вызвавших к жизни произведения искусства в малых формах и в настенных гравюрах и росписях.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А. 1962. Палеолитическое искусство на территории СССР. Свод археологических источников, Вып. А 4-3. М.-Л.
- Абрамова З.А. 1987. О некоторых особенностях палеолитических женских статуэток Сибири. Новосибирск. С. 28-36. Отв.ред. Р.С.Васильевский.
- Абрамова З.А. 1999. Два вида палеолитического искусства Евразии. Сравнительный анализ. // Труды Международной конференции по первобытному искусству, т. I. Кемерово.
- Замятин С.Н. 1951. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. Тр. ИЭ. Новая сер. Т. XVI. Происхождение человека и древнее расселение человечества. Отв.ред. М.Г.Левин. Изд. АН СССР. М. С. 89-152.
- Abramova Z.A. 1976. The stylistic features of women's figurines during the European and Siberian paleolithic. // Reports and communications by archaeologists of the USSR. IX International Congress of Prehistoric and Protohistoric Sciences. M. P. 18-23.
- Abramova Z.A. 1984. Les correlations entre l'art et la faune dans le Paléolithique de la Plaine russe (la femme et le mammoth). La contribution de la zoologie et de l'éthnologie à l'interprétation de l'art des peuples chasseurs préhistoriques. Fribourg. P. 333-342. Eds. H.-C.Bandi, W.Huber, M.-R.Sauter, B.Sitter.